

Служащий снова холодно произнёс:

— Нам уже давно известно, что «Приют пьяного бессмертного» — ваше тайное убежище, однако вы бездействовали, поэтому мы лишь наблюдали. Кто же знал, что вы окажетесь настолько дерзкими и пойдёте на такое, а после ещё будете надеяться сбежать. Разве в этом мире может быть так всё просто?

Только после того, как Сы Лили схватили на границе, она поняла, что каждый шаг её людей всегда находился под тайным присмотром Контрольной палаты. Абсолютный страх перед этой особой организацией императора Цин ощущался как мороз по коже.

Глядя на сидящего верхом служащего, готового отправляться, Сы Лили вдруг закричала осипшим голосом:

— Лучше убей меня прямо сейчас! А не то скоро приедет тот высокопоставленный человек при вашем дворе и обязательно вызовет меня!

Служащий хмуро взглянул на неё и неожиданно ответил:

— Должно быть, этот сановник пришлёт людей убить тебя.

Только он успел договорить, как на склоне горы, возвышающейся перед отрядом, сопровождающим арестантскую повозку, неожиданно появилась группа людей и преградила им дорогу. Только вот никто и не мог подумать, что это окажутся, похоже, разбойники с северных окраин Цин и соседних мелких государств, и хотя их было всего несколько десятков, но их мечи грозно сверкали, а в отряде Контрольной палаты было лишь десятков с небольшим человек, и с одного взгляда становилось понятно, кто выйдет победителем из этого столкновения.

Хотя разбойников было не так много, но они неожиданно отважились появиться всего в пятистах ли от столицы. К тому же войска столичной области об этом и знать не знали, и если это станет известно народу Поднебесной, по всей стране могут начаться волнения. В этот момент лицо Сы Лили смертельно побледнело: хоть она и не была сколько-нибудь сообразительной, а всё же поняла, что если она попадёт в руки этим людям, то они, естественно, избавятся от свидетельницы.

Кажется, служащий и не представлял, что тот придворный сановник может иметь связи с приграничными разбойниками. На лице его отразилось некоторое беспокойство, он приблизился к повозке и сказал:

— Сы Лили, видимо, нам с тобой обоим здесь придёт конец. Раз настало такое время, может, расскажешь мне, кто же всё-таки тот сановник, который связан с Северной Ци? Если из моих подчинённых несколько человек сумеет сбежать и затем доложить при дворе, за нас хорошо отомстят.

Сы Лили чуть прикрыла длинные ресницы, понимая, что ей самой вскорости грозит смерть, и громко разрыдалась. Она как раз хотела ответить, как вдруг ей пришло в голову, что это подозрительно, подняла голову и сказала равнодушно:

— Господин, вы опять запугиваете меня.

Служащий не мог и представить, что Сы Лили сможет разоблачить его уловки, и слегка нахмурился.

Сы Лили печально сказала:

— Господин, вам, должно быть, известно, каким ремеслом я занималась. С детства я привыкла следить за выражением лица собеседника. Ваш голос дрожал, но рука, которой вы схватились за повозку, была крепка и спокойна, то есть в душе вам было не о чем беспокоиться. Выходит, об этом внезапном нападении вы уже заранее знали.

— Неплохо, — служащий столько сейчас обнаружил, что эта красивая женщина на самом деле имеет потенциал разведчика, и, поулыбавшись ей, добавил: — Но если бы мы не смогли предусмотреть даже это, какая из нас была бы Контрольная палата?

Во время этого разговора несколько десятков всадников уже устремились с пригорка вниз. Они наступали молчаливо и грозно — было понятно, что такой порядок не соответствовал тому, как поступают разбойники.

Вокруг повозки солдаты Контрольной палаты уже расположились в полукруглом оборонительном построении, только вот их было слишком мало и строй выглядел очень разреженным, даже жалким. Но, неизвестно почему, при виде наступающих свирепых всадников на лицах людей появилось благоговейное выражение, словно они уже позабыли о вопросах жизни и смерти.

— Ждать! — Командующий отрядом служащий сжал правый кулак, спокойно разглядывая всё приближающихся всадников. Его голос прозвучал высоко и ровно. Если бы Фань Сянь сейчас был рядом, он бы точно вспомнил часто слышанную фразу из иностранных фильмов: «Hold!»

Замаскированные под разбойников всадники были всё ближе. Командующий вдруг отступил на шаг, вытянул правую руку и закричал:

— Готовься!

Как раз в этот момент ранее стоявшие полукругом в обороне десятков с лишним солдат Контрольной палаты вдруг изменили позицию, перестроившись острым клином, и, что ещё более устрашающе, непонятно откуда извлекли арбалеты, подняли и прицелились в наступающих всадников!

Расстояние между противниками было слишком маленьким. В глазах командира кавалерии появилось странное выражение. Понукая лошадь, он рванул вперёд и ещё ускорившись, развернулся, огибая свой отряд. Двигаясь столь быстро, он смог ещё разогнаться и совершить крутой поворот — прекрасные навыки верховой езды!

— Пли! — как раз, когда командир всадников повернул лошадь, служащий, возглавлявший отряд Контрольной палаты, мягко отдал приказ.

Арбалетные стрелы вылетели быстро, хоть и не плотно: спущенный пружинный механизм придавал им впечатляющую скорость. В полёте стрелы издавали пугающее шипение. Раздались глухие стоны, и несколько едущих впереди всадников, поражённых стрелами, тяжело рухнули на землю. Остальные всадники, уже готовые к атаке, не могли и представить, что Контрольная палата использует многозарядный арбалет!

Этот вид оружия появился в мире всего двадцать лет назад. В магазине его умещалось восемь болтов. Для лёгкой кавалерии это был самый страшный враг. Увидев построение и летящие в них стрелы, всадники тут же запаниковали и разделились на две группы, окружив арестантскую повозку с обеих сторон и приготовившись захватить её с флангов.

Если бы они атаковали напрямую, возможно, результат был бы лучше. Однако в этом мире не бывает «если». Когда они обходили повозку, некоторых из них сразили стрелы, но ещё страшнее было то, что они обнаружили: за склоном холма позади повозки ещё скрывалась засада!

Увидев одежду людей, устроивших засаду, замаскированные под разбойников всадники внезапно потеряли боевой дух. Они уже были не в состоянии развернуться и убить женщину в повозке, и разбежались во все стороны.

Кавалерия, устроившая засаду, была полностью одета в чёрные доспехи. Когда Фань Сянь впервые открыл глаза в этом мире, он увидел именно такой отряд. Когда глава Контрольной палаты Чэнь Пинпин выезжал из столицы по делам палаты, император специально позволял ему брать с собой отряд кавалерии — Чёрных Всадников.

Чёрные Всадники убивали молча, словно волки, рвущие стадо овец. Они окружили и разделили те несколько десятков переодетых бандитами конников и, действуя быстро и решительно, истребляли всех.

— Оставьте кого-то в живых! Оставьте свидетелей! — взволнованно закричал сидевший рядом с повозкой позади Чёрных Всадников Фэй Цзе при виде этой сцены. — Не убивайте всех.

Боковую занавеску повозки приподняла худая рука. Старик в повозке оглядел окружающую обстановку и холодно сказал:

— Фэй Цзе, твои чувства затмевают разум. Эти мерзавцы, боюсь, совершенно не представляют, кто их хозяин. Оставьте в живых командира, и довольно.

Фэй Цзе огрызнулся:

— Господин Фань воспользовался нашим отсутствием и привёз малыша Фань Сяня в столицу, чуть было не случилось беды, как мне не тревожиться?

Старик равнодушно хмыкнул, поправил шерстяное одеяло на своих коленях и наставительно сказал:

— Я возвращался домой заботиться о родных, ты тайком сбежал из столицы, чья в этом вина?

И десять лет спустя Фэй Цзе всё сохранял тот же странный облик: волосы с проседью, карие глаза. Он нахмурился и сказал:

— Кто знал, что у господина Фаня есть такой замысел? Господин, по возвращении в столицу вы должны поговорить с графом Сынанем.

Этим стариком и был Чэнь Пинпин, держащий в руках тайные силы Поднебесной. Он с улыбкой посмотрел вдаль на, казалось, слегка растерянного командира всадников, и сказал безразлично:

— Я, разумеется, понимаю замысел Фань Цзяня. Но этот замысел... такой тупой! Если он хочет этого, на самом деле лучше бы ему не хотеть... — он снова повторил: — Лучше бы не хотеть.

Пока они разговаривали, командир всадников уже убежал далеко и быстро превратился в маленькую чёрную точку вдалеке. Эта атака, очевидно, нарвалась на засаду Контрольной палаты, однако он, хоть умри, не мог понять, как Чэнь Пинпин, который, как известно, навещал родных, смог появиться за стенами города Цанчжоу на севере государства Цин!

Когда он увидел Чёрных Всадников, то понял, что проиграл. Сталкиваясь с коварным и жестоким главой Чэнем, не то что он, но даже и его настоящий хозяин был вынужден лишь проявлять терпение и молча сносить обиды. Он первым покинул строй, поэтому был достаточно далеко от Чёрных Всадников. Чёрные Всадники казались немного утомлёнными дальней дорогой. После двух ли преследования они увидели, что он всё удаляется и удаляется, и им пришлось повернуть обратно в лагерь.

— Цзун Чжуй пошёл за ним? — мягким голосом спросил Чэнь Пинпин ординарца.

Тот наклонился и ответил утвердительно.

В этот момент вдалеке из леса на всём скаку выехал ещё один, серый, всадник, беззвучно волоча с собой сбежавшего командира.

— Это не Цзун Чжуй, — нахмурился Фэй Цзе.

Чэнь Пинпин уставился на серую тень и после долгого времени внезапно рассмеялся:

— Поскольку он показался нам, он, должно быть, из наших... В этом деле он почти не уступает Цзун Чжую — я помню, что много лет назад в Контрольной палате был такой человек.

— Ван Цинянь?

— Да, — улыбнулся Чэнь Пинпин. — Кажется, молодой человек, о котором мы волновались, наконец чему-то научился.

После отъезда Ван Циняня из столицы, из-за того, что после ранения Фань Сяню неудобно было показываться на людях, он стал меньше заниматься делами книжной лавки и вёл затворническую жизнь. Только вот он уже стал столичной знаменитостью, те два совершенно несовместимых с его опытом стихотворения сделали его особенно популярной причиной горячих споров. Сторонники считали его гением поэзии, но противники считали его типичным представителем стихоплётов, выставляющих напоказ свою печаль. Однако никто даже не представлял, что слова о печали были принесены Фань Сянем в этот мир.

Втайне велись и разговоры о плагиате, но слова «За тысячу ли от родимого края в душе преисполнясь тоски» были слишком ослепительны, и никто не осмеливался выступить и дерзко признаться, что это его стихотворение, так что подобные утверждения ещё не всплыли на поверхность. Но Фань Сянь знал, что однажды это непременно случится, потому что отец избитого им Го Баокуня был министром ритуалов, все связи семьи Го были среди литературных кругов, а Фань Сяню ничто не мешало судить о так называемых литераторах с наихудшей точки зрения.

Именно потому, что репутация его была одновременно отличной и порождала много споров, завсегда таи поэтического собрания в поместье Цзинвана, учёные и талантливые люди, по своей инициативе регулярно навещали поместье Фань под красивым предлогом посещения раненого молодого господина. На самом же деле они скрытно приносили свитки своих стихов, желая получить хотя бы краткое одобрение Фань Сяня.

Смирившись с этим, Фань Сянь принимал всех доброжелательно, однако на отзывы к чужим стихам был очень скуп. В конце концов, он давно собирался покинуть «литературный мир» и по примеру Чжан Сяньляна* отправиться за море по торговым делам. Кроме того, он не считал, что обладает достаточной квалификацией: ему было всего шестнадцать, и он просто опирался на умы великих мудрецов прошлого мира. И ему — принимать настоящих слугителей слова? Абсурдно!

Примерно так же, как и литературная слава, благодаря которой он обрёл известность в столице, людей по-настоящему привлекало и убийство на улице Ньюлань.

Некоторые подробности этого дела, которые мог узнать простой народ, постепенно просачивались из Контрольной палаты. Фань Сянь, будучи раненым, в столь опасной ситуации не только смог спасти свою жизнь, но и отважно нанёс ответный удар — коротким кинжалом распотрошил убийцу из Северной Ци, тем более, мастера восьмого уровня. Этот факт позволил Фань Сяню резко подняться в глазах столичных учёных. Никто больше не называл его ночным головорезом из семьи Фань, его теперь описывали как молодого господина Фань, который силён в поэзии и военном деле, и который храбро отбил от убийц из Северной Ци.

«За семь шагов сочиняет стихи, за семь шагов убивает врагов, таков молодой господин Фань».

*Чжан Сяньлян, 1936 - 2014, китайский поэт, прозаик

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1524509>